

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ПРАВА

342 (47)
п 68

с: 219

СОВЕТСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПРАВО

УЧЕБНИК
ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
А. Я. ВЫШИНСКОГО

Проверено 1967

Юридическое издательство НКЮ СССР
ЗАОЧНИК-СЕКТОР
Москва, Ленинградская ул. 10

Проверено 1968 г.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
МОСКВА — 1938

2542
1985/1
1594
5651
176885
Мир
Юридическое

Настоящая работа является учебником для юридических высших учебных заведений по курсу советского государственного права.

Учебник подготовлен коллективом научных работников Института Права Академии Наук СССР.

Редактор В. А. Машуков, Технич. редактор Л. Т. Васильев.
Корректоры Н. Д. Бень и А. Д. Низова, Переплет работы худ.
Е. С. Скалана. IV квартал 1938 г. № 98. Индекс Ю-2.
Сдано в набор 8 IX 1938 г. Подписано к печати 27/XI—
20 XII 1938 г. Печ. листов 40,75. Уч.-авт. листов 51,12.
В бум. листе 110 000 зн. Формат 60×92¹/₁₆. Уполномоченный
Главлита Б-48354. Заказ № 1333. Тираж 20 000 экз.
16-я типография ОГИЗ РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Трехпрудный, 9.

Цена в переплете 9 руб.

ГЛАВА I — *мочень не
читаю.*
Введение

§ 1. ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И ГОСУДАРСТВО

Великая Октябрьская социалистическая революция разрушила буржуазное государство и создала государство нового, высшего типа—государство пролетарской диктатуры. Этим она открыла новую всемирно-историческую эпоху—социалистического государства рабочих и крестьян.

Уничтожая старую буржуазную государственную машину, российский пролетариат следовал под руководством партии Ленина—Сталина великим историческим указаниям основоположников научного социализма—К. Маркса и Ф. Энгельса, установивших на основе опыта Парижской Коммуны, что «...рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»¹, что он вынужден сломать эту машину, разбить до основания и построить свою, новую государственную машину.

Ленин по этому поводу писал накануне Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.: «Революция состоит в том, что пролетариат *разрушает* «аппарат управления» и *весь* государственный аппарат, заменяя его новым, состоящим из вооруженных рабочих...

Революция должна состоять не в том, чтобы новый класс командовал, управлял при помощи *старой* государственной машины, а в том, чтобы он *разбил* эту машину и командовал, управлял при помощи *новой* машины...»².

Насильственный захват власти пролетариатом, слом и уничтожение государственной машины эксплуататорского общества и организация вместо этой, разбитой вдребезги, старой государственной машины нового государства—является важнейшим положением марксистско-ленинского учения о пролетарской революции, имеющим прямое и непосредственное отношение к важнейшим проблемам советского государственного права.

Величайшая заслуга Ленина и Сталина заключается в том, что им принадлежит главная роль в разоблачении оппортунистических

¹ Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, ГИПЛ, 1938, стр. 6.

² Ленин, т. XXI, стр. 450.

попыток извратить это важнейшее положение марксизма. Величайшая заслуга Ленина и Сталина состоит также в том, что они претворили это учение в жизнь, что под их руководством российский пролетариат на деле разбил, сломал буржуазный государственный аппарат, поступив с ним так, как завещали великие основоположники научного социализма.

«Разбить эту машину, сломать ее—таков действительный интерес «народа», большинства его, рабочих и большинства крестьян, таково «предварительное условие» свободного союза беднейших крестьян с пролетариями, а без такого союза непрочно демократия и невозможно социалистическое преобразование»¹.

Пролетарская революция отдает власть в руки трудящегося народа. Буржуазные революции смотрели на «...огромное государственное здание как на главную добычу победителя»² и отдавали его в руки буржуазии и ее партий.

Буржуазия все более и более совершенствует это здание, направляя всю его мощь против трудящегося народа—рабочих и крестьян. Последних гнет буржуазной эксплоатации все более и более превращает в естественного союзника пролетариата, призванного низвергнуть буржуазный строй.

Буржуазная демагогия, при помощи которой эксплоататоры золотыми посулами завлекали в свои сети крестьянство, потеряла в значительной степени свое действие под влиянием обостряющихся классовых противоречий, постепенно просвещающих самые отсталые и неразвитые в политическом отношении крестьянские головы³.

В еще большей степени буржуазное государство враждебно интересам пролетариата, предназначенного самим ходом исторического общественного развития к роли могильщика старого эксплоататорского общества.

Главный урок, который извлек пролетариат из героических 73 дней Парижской Коммуны, выражен был Марксом в известных словах о необходимости для пролетариата разрушить буржуазную государственную машину⁴. К этому шла Парижская Коммуна в борьбе против «паразита», против своей буржуазии. Необходимость разрушения этой машины в качестве предварительного условия победы народной революции объясняется особенностями буржуазной государственной машины как мощного орудия угнетения и подавления. Не уничто-

¹ Ленин, т. XXI, стр. 396.

² Маркс и Энгельс, т. VIII, стр. 405.

³ Маркс писал еще в 1852 г., что большинство французской нации превращено в троглодитов, что 16 млн. крестьян живут в берлогах, что в их домах—одно-два окошка, редко—три. «А окна в доме—то же, что пять чувств для головы».

К этому Маркс добавлял: «Буржуазный строй, который в начале столетия поставил государство стражем при нововозникшей парцелле и удобрял ее лаврами, стал вампиром, высасывающим кровь ее сердца и мозг ее головы и бросающим ее в алхимическую реторту капитала. Свод законов Наполеона представляет теперь не более, как кодекс исполнения судебных решений, наложения ареста на имущество и продажи с молотка» (Маркс и Энгельс, Избранные произведения, 1934, т. II, стр. 324).

⁴ См. Письмо К. Маркса к Кугельману 12 апреля 1871 г., Письма, стр. 289.

жив этой машины, иначе говоря, не разрушив основного средства сопротивления эксплуататоров делу народной революции, нельзя рассчитывать на успех этой революции.

Оставляя нетронутым старый государственный аппарат, то есть старые учреждения, наполняющих эти учреждения чиновников, старые методы и навыки их работы, их старые привязанности и симпатии, старые понятия, взгляды, представления и желания, нельзя направить государственный аппарат, государство на разрешение новых задач, на служение интересам нового пришедшего к власти класса. Поэтому необходимо пролетариату разбить, разрушить старую буржуазную государственную машину, как это и осуществила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Учение Маркса и Энгельса о революционном ниспровержении и уничтожении буржуазной машины государственной власти органически связано со всей марксистской теорией государства.

Маркс и Энгельс разоблачили лженаучное представление буржуазных филистеров и либералов о государстве. Они показали его классовое происхождение и классовую природу. Они показали вместе с тем необходимость для пролетариата после захвата власти использовать государство для продолжения своей освободительной борьбы, для победы социализма.

Советы явились той открытой Лениным государственной формой диктатуры пролетариата, той новой формой государства, которая наиболее отвечает требованиям пролетарской революции, задачам переходного от капитализма к коммунизму периода.

При переходе от капитализма к коммунизму подавление, государственное насилие—еще необходимы, но это насилие есть насилие большинством эксплуатируемых меньшинства эксплуататоров. Это—насилие иного, принципиально нового качества. Необходимость этого насилия вызывает потребность в специальном, приспособленном для осуществления этих целей, аппарате. Таким особым аппаратом, особой машиной для подавления врагов и всех враждебных делу социализма элементов и является *советское государство*.

Новое советское государство—машина для подавления сопротивления эксплуататоров, для уничтожения эксплуатации, для уничтожения классового господства эксплуататоров, для укрепления классового господства пролетариата и руководства им остальными трудящимися массами в целях окончательной ликвидации классов вообще и перехода к коммунизму.

«Государство вооруженных рабочих», «государство советов рабочих и крестьян»—вот что отличает это новое государство, столь непохожее на буржуазное государство, хотя бы самое «демократическое» и «передовое».

Сталинская эпоха ознаменована окончательной и бесповоротной победой социализма, создавшего новую Конституцию социалистического государства рабочих и крестьян.

В этих победах решающая роль принадлежит советскому государству, обеспечившему разгром всех сил буржуазной контрреволюции, подавление всех реставраторских попыток буржуазии и ее троцкистско-бухаринской агентуры, укрепившему в огне борьбы и в героизме

социалистического строительства союз рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса во главе с коммунистической партией большевиков, защитившему и охранившему все завоевания пролетарской революции, поднявшему пролетарский демократизм на невиданную высоту его развития.

Великая Октябрьская социалистическая революция разбила до основания машину буржуазного государства,—этого страшного, чудовищного механизма угнетения трудящихся и господства эксплуататоров. Великая Октябрьская социалистическая революция на месте старого, разрушенного и уничтоженного ею, буржуазного государства построила новое государство—свое советское государство рабочих и крестьян. Она укрепила это государство и подняла его на гигантскую высоту исторического развития. Новое государство, построенное пролетариатом под руководством партии Ленина—Сталина,—социалистическое государство рабочих и крестьян.

Советское государство, первые основы которого были заложены в победоносной Октябрьской социалистической революции, выросло и превратилось в могущественную пролетарскую державу, в неприступную твердыню социализма, гигантскую силу, обеспечивающую дальнейшее победоносное движение трудящихся нашей страны вперед, к коммунизму.

Организация, развитие и расцвет советского государства явились результатом героической борьбы трудящихся масс, результатом побед нерушимого союза рабочих и крестьян, результатом гениального руководства движением и борьбой народных масс со стороны коммунистической партии во главе с Лениным и Сталиным, вооружившими наш пролетариат непобедимым оружием марксизма.

Марксистско-ленинское учение о пролетарской революции и о советском государстве обеспечило правильное разрешение вопроса о задачах и методах советского государственного строительства, о путях и средствах победы социализма.

Без правильного понимания природы и сущности государства и государственной власти было бы невозможно правильное руководство делом государственного строительства, как были бы невозможны такие быстрые и стремительные, невиданные в истории революций успехи, какие достигнуты трудящимися нашей страны.

Правильное понимание природы и сущности государства, его роли в истории человеческого общества, его роли в деле борьбы пролетариата за свое политическое и социальное освобождение, наконец, его исторического развития и его исторической судьбы дано гениальным учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Буржуазные теории государства и права, независимо от субъективных стремлений и желаний их творцов, служат делу эксплуатации. Разоблачение их настоящего лица является первой и важнейшей задачей советской науки, посвящающей себя разработке теории государства и права.

Марксистско-ленинское учение о государстве и праве вообще, и о советском государстве и праве в частности и в особенности, обеспечило правильное разрешение всех вопросов о конкретных задачах, методах и формах строительства советского государства и советского

права, в том числе и советского государственного права. В соответствии с этим мы и начинаем наш курс советского государственного права с выяснения ряда основных положений марксистско-ленинской теории государства и права, в ее противопоставлении буржуазным учениям и всякого рода антимарксистским извращениям по вопросам, относящимся к данной отрасли правовой науки.

✓ § 2. ОСНОВЫ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Вопрос о природе государства является важнейшим вопросом науки государственного права. Учение о государстве является основой не только науки государственного права, но и права вообще, так как научное понимание права невозможно без правильного понимания государства. Право и государство нельзя изучать одно в отрыве от другого. Право черпает свою силу и получает свое содержание от государства.

«Право,—учит Ленин,—есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права»¹.

Это—основной тезис марксистско-ленинского учения, определяющий соотношение права и государства. Более подробно мы остановимся на этом тезисе дальше, при изложении основ марксистско-ленинского учения о праве и государстве в целом.

В свете этого учения до мельчайших подробностей вскрывается вся фальшь, вся лженаучность различных буржуазных «теорий» о государстве, извращающих сущность государства в угоду эксплуататорам и в целях увековечения капиталистической эксплуатации.

В свете марксизма-ленинизма вскрывается вся искусственность и ненаучность буржуазных теорий права, извращенно и фальшиво изображающих данный предмет, затушевывающих классово-эксплуататорский характер буржуазного права, пытающихся фразами об «общем благе» и «общественных», «народных» интересах прикрыть антинародную и угнетательскую сущность буржуазного права, этого тонкого и отравленного оружия защиты интересов эксплуататоров.

Совершенно произвольным, построенным чисто абстрактным путем и лишенным действительно-научного содержания, буржуазным теориям права и государства противостоит подлинное и единственно научное учение марксизма-ленинизма о праве и государстве.

Марксизм-ленинизм дает строго научное объяснение происхождения и развития права и государства, исходя из своей общей методологии диалектического материализма.

Уже в 1844 г. Маркс писал: «Мои исследования привели меня к заключению, что правовые отношения, как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого всеобщего развития человеческого духа; наоборот, они коренятся в материальных условиях жизни, совокупность которых Гегель, по при-

¹ Ленин, т. XXI, стр. 438.

меру англичан и французов XVIII столетия, объединил под названием «гражданского общества», а анатомию гражданского общества надо искать в политической экономии. Начатое мною в Париже изучение этой последней я продолжал в Брюсселе, куда я переселился вследствие приказа господина Гизо о моей высылке из Парижа. Общий результат, к которому я пришел и который затем послужил руководящей нитью во всех моих дальнейших исследованиях, можно кратко формулировать следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения, — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹.

Здесь дано исчерпывающее понимание основных движущих законов общественного развития, раскрывающих также тайну происхождения и самую сущность права и государства.

В установлении этих законов заключается одна из величайших особенностей марксизма-ленинизма, его величайшая сила.

«Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается в своей практической деятельности именно на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от реальной жизни общества»².

Только анализ материальных условий жизни человеческого общества позволяет понять природу и сущность права и государства, являющихся порождением «гражданского общества», то есть всей совокупности производственных и обусловленных ими социально-экономических общественных отношений.

Критикуя философию права Гегеля, его идеалистическое толкование взаимоотношения между обществом и государством, Маркс писал: «Семья и гражданское общество *сами себя* превращают в государство. Они являются движущим моментом. По Гегелю же, они *созданы* действительной идеей. Их объединение в государство не есть результат их собственного развития, а предопределено развитием идеи. Семья и гражданское общество суть сферы конечности этой идеи. Их существование обусловлено не их собственным, а чужим духом. Они суть определения, внесенные третьим моментом, а не самоопределения. Вот почему они определяются также как «конечность», как собственная *конечность* «действительной идеи». Целью их существования является не само это существование. Идея отделяет от себя эти предпосылки, чтобы, «пройдя их идеальность, быть для себя бесконечным действительным духом», т. е. политическое госу-

¹ Маркс и Энгельс, т. XII, ч. I, стр. 6.

² История Всесоюзной Коммунистической партии (большеви́ков). Краткий курс. Под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), ГИПЛ, 1938, стр. 111.

дарство не может существовать без естественного базиса семьи и искусственного базиса гражданского общества. Последние суть *conditio sine qua non* государства. Но у Гегеля условие делается обусловленным, определяющее—определяемым, производящее—продуктом своего продукта»¹.

Разделяваясь с гегельянскими взглядами на государство и право, разоблачая их полную несостоятельность, Маркс и Энгельс заложили прочные и точные основы научного мировоззрения, объяснившего все сложнейшие вопросы социологии, истории и права.

У Ф. Энгельса можно познакомиться с тем, как Маркс пришел к новому мировоззрению.

«Критика прений рейнского ландтага,—писал Ф. Энгельс,—заставила Маркса заняться изучением вопросов о материальных интересах, и тут он пришел к новым взглядам, не предусмотренным ни юриспруденцией, ни философией. Отправляясь от гегелевской философии права, Маркс пришел к мнению, что не государство, изображаемое Гегелем «венцом всего здания», а, напротив, «гражданское общество», к которому Гегель относился с таким пренебрежением, является той областью, в которой следует искать ключ к пониманию процесса исторического развития человечества»².

В чем же состоит особенность «гражданского общества», к которому Гегель относился с таким пренебрежением? Вот что писал об этом Маркс в «Святом семействе»: «... *Природная необходимость, свойства человеческого существа*, как бы они ни казались отчужденными, *интерес*,—вот что скрепляет друг с другом членов гражданского общества. *Реальной* связью между ними является не *политическая*, а *гражданская* жизнь. Не *государство*, стало быть, скрепляет между собой *атомы* гражданского общества, а именно то, что они *атомы*—только в *представлении*, на *небе* своего воображения, а в *действительности*—существа, сильнейшим образом отличающиеся от атомов, что они не *божественные эгоисты*, а *эгоистические люди*. Только *политический предрассудок* способен еще в наше время воображать, что государство скрепляет гражданскую жизнь, между тем как, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство»³.

Изучая историю развития человеческого общества, Маркс и Энгельс пришли к выводам, решительно изменившим и поставившим с головы на ноги все господствовавшие до них в науке взгляды. Это в особенной степени нужно сказать о юриспруденции, метавшейся в полном бессилии в кругу противоречий, пронизывавших положительно все правовые буржуазные теории, даже таких авторитетных и крупнейших мыслителей буржуазного мира, как Кант, Гегель и др.

Марксизм разоблачил несостоятельность буржуазной научной методологии, оказавшейся не в состоянии открыть и сформулировать основные законы общественного развития. Марксизм разоблачил лженаучный характер различных направлений в области науки права, покончил навсегда с формально-юридическими и абстрактно-

¹ Маркс и Энгельс, т. I, стр. 539.

² Маркс и Энгельс, т. XIII, ч. I, стр. 317.

³ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 149.

дарство не может существовать без естественного базиса семьи и искусственного базиса гражданского общества. Последние суть *conditio sine qua non* государства. Но у Гегеля условие делается обусловленным, определяющее—определяемым, производящее—продуктом своего продукта»¹.

Разделяясь с гегельянскими взглядами на государство и право, разоблачая их полную несостоятельность, Маркс и Энгельс заложили прочные и точные основы научного мировоззрения, объяснившего все сложнейшие вопросы социологии, истории и права.

У Ф. Энгельса можно познакомиться с тем, как Маркс пришел к новому мировоззрению.

«Критика прений рейнского ландтага,—писал Ф. Энгельс,—заставила Маркса заняться изучением вопросов о материальных интересах, и тут он пришел к новым взглядам, не предусмотренным ни юриспруденцией, ни философией. Отправляясь от гегелевской философии права, Маркс пришел к мнению, что не государство, изображаемое Гегелем «венцом всего здания», а, напротив, «гражданское общество», к которому Гегель относился с таким пренебрежением, является той областью, в которой следует искать ключ к пониманию процесса исторического развития человечества»².

В чем же состоит особенность «гражданского общества», к которому Гегель относился с таким пренебрежением? Вот что писал об этом Маркс в «Святом семействе»: «... *Природная необходимость, свойства человеческого существа, как бы они ни казались отчужденными, интерес,—* вот что скрепляет друг с другом членов гражданского общества. *Реальной* связью между ними является не *политическая*, а *гражданская* жизнь. Не *государство*, стало быть, скрепляет между собой *атомы* гражданского общества, а именно то, что они *атомы*—только в *представлении*, на *небе* своего воображения, а в *действительности*—существа, сильнейшим образом отличающиеся от атомов, что они не *божественные эгоисты*, а *эгоистические люди*. Только *политический предрассудок* способен еще в наше время воображать, что государство скрепляет гражданскую жизнь, между тем как, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство»³.

Изучая историю развития человеческого общества, Маркс и Энгельс пришли к выводам, решительно изменившим и поставившим с головы на ноги все господствовавшие до них в науке взгляды. Это в особенной степени нужно сказать о юриспруденции, метавшейся в полном бессилии в кругу противоречий, пронизывавших положительно все правовые буржуазные теории, даже таких авторитетных и крупнейших мыслителей буржуазного мира, как Кант, Гегель и др.

Марксизм разоблачил несостоятельность буржуазной научной методологии, оказавшейся не в состоянии открыть и сформулировать основные законы общественного развития. Марксизм разоблачил лженаучный характер различных направлений в области науки права, покончил навсегда с формально-юридическими и абстрактно-

¹ Маркс и Энгельс, т. I, стр. 539.

² Маркс и Энгельс, т. XIII, ч. I, стр. 317.

³ Маркс и Энгельс, т. III, стр. 149.